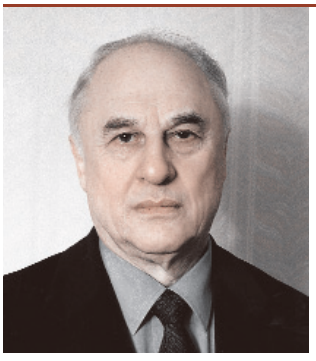

Владимир СОКОЛОВ

Власть и общество: в поисках нравственной константы

Как известно, существуют два основных регулятора общественных отношений: мораль и право. Мораль (нравственность) регулирует через индивидуальное личное представление человека о добре и зле. Право организует, направляет поведение людей посредством системы запретов и разрешений, которые принимаются внешними для отдельного человека силами. В цивилизованных, подлинно демократических государствах оба этих регулятора, соотносясь друг с другом, действуют достаточно эффективно, чем и создают благоприятную атмосферу общественной жизни. Россия – только на пути к подобному состоянию. Далеко не совершенные законы, правовой нигилизм населения, неразвитость демократических институтов, отсутствие четко выраженной общественно значимой кадровой политики делают механизмы правового регулирования беспомощными. Упование на позитивное воздействие на нашу жизнь возлагается прежде всего на моральный уровень людей. Вот здесь-то и возникают серьезные проблемы.

Владимир СОКОЛОВ
– доктор философских наук, профессор РАГС

Данные репрезентативных социологических исследований убедительно говорят о весьма низком уровне нравственности (хотя и в разной степени) всех составляющих российского социума: населения, элиты, власти.

Общество. Практически все опросы 70-80 годов в регионах СССР среди различных социально-демографических групп населения выявляли общую тенденцию: в число первых по важности для советских людей жизненных ценностей входили стремление иметь интересную работу; семейное счастье; сознание того, что приносишь пользу людям; общественное уважение.

Обобщенные результаты исследований ценностей молодежи, проведенные авторитетными социологическими центрами в последние 4-5 лет, показали уже другой набор: деньги, богатство; стремление к элитарности («оторваться» от всех, стать частью «избранных»); высокооплачиваемая работа; карьера [1].

Социальное бытие постсоветской России привело к утрате многими людьми социальных ценностей в мировоззрении, общественной апатии, индивидуализму, прагматизму в межличностных отношениях. Характерно, что, по данным последних исследований,

более 70% опрошенных россиян сами осознают тот факт, что за последние годы нравственный облик общества значительно ухудшился [2].

Как же выглядит в этих условиях элита* – слой, который реально не просто управляет различными сферами жизнедеятельности людей, но и формирует идеологию управления, определяет основные ценности общества и государства? Практически нет исследователей, которые хотя бы в малой мере позитивно оценивали нашу «элиту» (справедливо будет взять это слово в кавычки) во всех структурах и проявлениях. Единодушно высказывается мнение о ее полной оторванности от нужд народа, от его проблем, о ее безответственности перед государством. Достаточно напомнить широко известные факты. В экономической сфере – это стремление любой ценой получить сиюминутную прибыль, наживать капитал, не создавая ничего взамен взятому, разжиться за счет бюджетных денег, вывоз капитала и т.д. В социальной сфере – практически полное отсутствие социально значимых стимулов; «предприниматели, которые ничего не предпринимают в сферах новых технологий, не стремятся вывести страну в ранг передовых держав» (Д. Медведев), разбазаривают не ими созданные общественные богатства. По словам С. Шойгу, до 85% всех техногенных катастроф – следствие безответственности, жадности владельцев заводов, электростанций и предприятий.

Государство, власть в целом. Несмотря на предпринимаемые в последнее время руководителями страны большие усилия по развитию демократии, авторитет власти в обществе весьма низкий. И это обусловлено, прежде всего, оценками ее нравственных характеристик.

Большинство граждан считают, что власть в основном служит богатым, она воспринимается народом как государство, построенное для олигархов. Подобное утверждение опирается на факты: Россия, пожалуй, единственная страна в цивилизованном мире, где существует плоская (не дифференцированная) статья налогов для богатых и бедных, где отсутствуют специальные налоги на роскошь, на сверхдоходы, где так и не приняты жесткие ограничения по прибыли для торговых предприятий и т.д.

Еще одним фактором, способствующим формированию отрицательных моральных оценок властей разного уровня, является убеждение в том, что, как правило, они игнорируют общественное мнение, не считаются с публичными оценками руководящих государственных кадров; несменяемыми остаются люди, вызывающие нравственное отторжение народа. Вызывает осуждение тот факт, что многие из них не несут никакой личной ответственности за провалы в своей работе.

Россия не может идти вперед без морального оздоровления!

Как же решаются эти проблемы? Вопрос чрезвычайно сложный. К тому же у каждого – населения, элиты, власти – свои подходы, своя специфика его решения. Но в любом случае необходимо ответить: кто является основным субъектом в этом процессе, от кого конкретно зависит формирование должной нравственности всех социальных слоев современной России?

В последние годы, в связи с усилением в стране роли церкви, ее возрождением в качестве важнейшего субъекта общественной жизни, играющего большую роль в решении не только в духовных, но и в общегосударственных задач, все чаще звучит мысль о том, что основным фактором нравственного воспитания народа, морального развития всего общества является именно церковь.

Достаточно привести один любопытный, на наш взгляд, пример. Контент-анализ материалов, взятых из Интернета под рубрикой «духовно-нравственные проблемы российского общества (состояние морали, пути, методы, направления нравственного воспитания и т.п.)», показывает, что более 80% всех текстов (!) посвящены роли, значению религии в этом деле.

Важно подчеркнуть и то обстоятельство, что сегодня, несмотря на усиление роли церкви, россияне в своем большинстве народ не сильно верующий. Результаты социологических исследований показывают, что число людей, живущих по всем церковным канонам (регулярно посещающих храм, молебны, соблюдающих все посты и т.д.) – в Москве 10-12%, по стране – не более 15-18%. Еще процентов 40-45 считают себя православными, но в большей степени только на словах: в церковь ходят от случая к случаю, соблюдают далеко не все церковные заповеди, каноны. И, наконец, до 40% опрошенных вообще весьма далеки от церкви [3]. Поэтому в духовном развитии общества не стоит уповать только на религию. В российских условиях главным субъектом нравственного воспитания выступает государство.

Вся история России убедительно говорит о том, что в силу целого ряда объективных причин основным «воспитателем» народа было и остается именно государство. Это объясняется и особой его ролью в нашем обществе – главного защитника от врагов огромной территории страны, распределителя общественных благ в отсутствии прочных, развитых демократических традиций, инициатора реформ и т.д.; и особенностями российской ментальности, прежде всего сакральным отношением к власти. Знаменательными в этом отношении стали результаты социологического исследования, проведенного в 2009 г. кафедрой государственной службы и кадровой политики РАГС. Ответы

*Мы причисляем к элите тех людей, которые имеют реальную возможность через административную, медийную, партийную и другие организованные системы оказывать влияние как на направленность управленческих решений, так и на многие сферы общественного сознания (политическую, моральную, правовую и т.д.).

на вопрос: «От кого (чего) в первую очередь зависит содержание и уровень нравственности в современном российском обществе» распределились по степени важности для респондентов:

1. От семейного воспитания – 71%.

2. От наличия или отсутствия целенаправленной государственной политики в области духовного воспитания – 68%.

3. От телевидения, газет, радио – 62%.

4. От содержания и действенности общественного мнения, активности интеллигенции, моральных авторитетов – 35%.

5. От церкви – 33%.

Как видим, государство – в числе первых ответчиков за духовно-нравственное состояние общества. Справедливо предположить к тому же, что и деятельность средств массовой информации, и активность гражданского общества тоже в решающей степени зависят от государственной воли. Но формула «государство – ведущий институт формирования нравственности народа» требует решения ряда серьезных стратегических (общесоциальных, правовых) и практических проблем.

Стратегические заключаются в том, что формировать должную мораль общества возможно, только точно представляя себе ее содержание. В разных социальных государственных системах существуют различные представления о должной морали, а следовательно, и ее содержании. У одних – это превосходство государственных, общественных интересов над личностными, справедливость как равное распределение общественных богатств, коллективизм, патриотизм как важнейшие атрибуты нравственности... У других – личностные ценности выше государственных, господствует индивидуализм как в общественных, так и в межличностных отношениях, приоритет у материальных ценностей... Гармония личности и государства, социальная защищенность каждого – основа справедливости у третьих... Вот эти-то представления и являются главными в конкретной политике конкретного государства – Китая, США, Филиппин, Швеции, Испании и всех прочих, политике, воплощающейся в соответствующих законодательных решениях, в требованиях к своим гражданам, в оценках общественно важных нравственных ситуаций.

Но что такое система государственных приоритетов (определенного «набора» ценностей, тех или иных представлений о справедливости, о добре и зле и т.д.)? Это и есть духовно-нравственный аспект общественной идеологии.

В нашем понимании идеология – система идей, ценностей, принципиальных концепций, в которых сформулировано представление об окружающем мире, о совершенном устройстве основных сторон социальной реальности (общественных отношений, государства, экономического порядка, о моральных и правовых нормах и т.д.), система, выражающая интересы различных социальных общностей. Вот здесь-то и заключена одна из серьезных проблем для современного российского государства.

Ее истоки, на наш взгляд, лежат в конституционной норме, утверждающей, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Понятны причины такого положения. Слишком свежи поистине драконовские методы пропаганды «единственно верной теории марксизма-ленинизма». И не только в пропаганде, но и реальной значимости оценок практически всех сторон жизни общества и отдельного человека.

От ряда общественных деятелей, политологов, журналистов и других публичных людей жестко либеральной ориентации, можно слышать утверждение, что наличие в Конституции России положения о недопустимости государственной моноидеологии означает запрет на выработку (поиск, формулировку, пропаганду) общенациональной идеи социального устройства, направленности общественного развития, ведущих моральных ценностей и т.д. Думается, это неправильное заключение.

Как может государство осуществлять свою конкретную политику в различных областях общественного бытия не исходя из принципиальных положений, концепций, ценностей и т.д. (идеологии!), отражающих интересы тех слоев населения, которые данное государство и создали (путем выборов, революций, религиозных традиций и другими способами)? Если бы это было так, то политика подобного государства была бы нелогичной в своих проявлениях, непредсказуемой, не имеющей поддержки практически никакого общественно значимого социального слоя. Другое дело, что идеология конкретного государства может быть не конституционированна, не сформулирована в правовых документах, общественных кодексах. И главное, в демократических государствах любая идеология, включая и ту, которой оно руководствуется, не институционализируется как единственно верная, не подавляются другие идеологические концепции. Вот в этом-то, по нашему мнению, и заключается суть положения Конституции РФ о недопустимости моноидеологии, включая и государственную.

Вернемся, исходя из вышесказанного, к нашим реалиям. А они прежде всего требуют ответов на ряд достаточно конкретных вопросов. И первый из них – существует ли, сформулирована ли в российском обществе идеология, которой бы руководствовались власти в своей политике? Обстоятельный ответ на этот вопрос – тема специального подробного анализа, ограничимся же только некоторыми субъективными замечаниями.

Во-первых, выработка идеологии постсоветской России идет весьма неравномерно в ее разных составных частях. Практически с первых же дней перехода на новые общественные отношения были сформулированы основополагающие положения в сфере эконо-

мической политики и государственного строительства. Рыночные отношения, необходимость приватизации, защита собственности и многое другое – в экономике. Развитие демократических институтов, многопартийность, свобода слова, выборов и т.д. – в государственном строительстве. С течением времени эти положения корректировались, дополнялись, но их суть оставалась прежней. По-другому обстояло дело с духовно-нравственной составляющей.

В первые годы новой России многие из пришедших к власти, из вошедших в «элиту» либерал-демократов активно проповедовали положения о том, что патриотизм – прибежище негодяев, великая держава – реакционный лозунг, материальное благополучие, накопление собственности – главная жизненная ценность, индивидуализм – основа развития личности, история более чем семидесяти лет советского периода развития России – сплошное черное пятно и т.д. Причем подобные идеологические позиции не просто проповедовались, но на них в значительной степени основывались практические государственные действия. Писались учебники, определялась политика центрального телевидения, других СМИ, подвергались остракизму общественные организации, институты, не соответствующие подобным взглядам, принимались нормативные акты.

С течением времени все отчетливее становилось ясным, что эта идеология, и практика ее воплощения в жизнь, ведет к отторжению народа от власти, ибо она, отражая убеждения весьма узкого круга людей, не просто не противоположна миропониманию большинства, но противоречит основам исторически давно сложившегося менталитета. Во властной сфере началось серьезное переосмысление нравственных основ идеологии, коими государству необходимо руководствоваться. Все более позитивными вновь становятся такие понятия, как патриотизм, сильное государство, духовность российского человека, его коллективизм и др. С иных, чем раньше, позиций государство требует анализировать историю в школьных учебниках, поощряет патриотические движения, организует конкретные мероприятия, направленные на духовное возрождение молодежи и т.д.

Но можно ли говорить о том, что в настоящее время уже сложилась целостная гармоничная система духовно-нравственных ценностей идеологических воззрений, которыми руководствуются нынешние власти в своей деятельности? Думается, что нет. Серьезной проблемой остается отсутствие тщательно разработанной, целостной, непротиворечивой, основанной на коренных ментальных ценностях россиян духовно-нравственной идеологической концепции.

Что дает для системы государственного управления ее наличие?

Прежде всего, связь власти с духовными доминантами большинства народа (его моральными ценностями, идеалами, нормами), а отсюда – уважение и доверие к власти, стабильность общества, его способность преодолевать трудности. Важна предсказуемость властных оценок нравственных ситуаций – чтобы люди слышали взвешенные, соотнесенные с идеологической концепцией оценки различных нравственных коллизий (от которых исходили бы и соответствующие властные действия), которые не менялись бы в зависимости от личностных пристрастий отдельных государственных мужей или от политической конъюнктуры.

И, наконец, продуманная, логичная, непротиворечивая государственная политика в духовно-нравственной сфере.

Конечно, переход на новые социальные отношения в любом обществе вносит серьезные коррективы в господствующую мораль, и требуется достаточно долгое время, чтобы эти изменения вошли как в общественное сознание, так и в государственную политику. В данном случае важна, прежде всего, осознанная, целенаправленная, решительная воля власти всемерно содействовать процессу формирования основных положений изменяющейся в соответствии с новым временем нравственной идеологии и стремление следовать ей в государственном управлении. Процесс этот требует усилий и самой власти, и общества через соответствующие социальные институты, и элиты, и исследователей данной проблемы. Представим и мы, исходя из анализа российской ментальности (см., в частности, нашу книгу «Российская ментальность и исторические пути России». М: Изд-во РАГС, 2007), свою точку зрения на то, что может быть положено в фундамент духовно-нравственной доктрины современного российского общества.

- Ведущее место духовных ценностей в общей системе ценностей личности. Российская ментальность всегда отличалась доминированием духовного над материальным. При закономерной для нынешней социальной системы высокой роли в жизни материального (достаток, деньги, собственность и т.д.) ее значимость не должна проповедоваться как главная и тем более единственная.
- Социальная справедливость. Она понимается не как уравниловка, а как справедливое распределение общественных богатств (земли, ее недр, созданных всем народом материальных ценностей и т.д.), как одинаковые стартовые возможности для развития личности, как не только декларированная, но и осуществляемая на практике равная ответственность всех перед законом и общепринятыми нормами общежития.
- Государственность как доминанта мироустройства. Возвышая личность, поднимая ее роль, значимость в социальном устройстве общества, нужно всегда помнить, что «русский народ – народ государственный» (Н. Бердяев). И поныне это объясняет позитивное отношение россиян к понятиям «сильное государство», «великая держава».

- Патриотизм. Его сущность не в чувстве превосходства одной нации над другой, а в гордости за свой народ, за свое государство, за его историю, желание служить Отечеству.
- Коллективизм. В силу объективных обстоятельств (трудностей жизни в суровых природных условиях, перманентной необходимости защищать свою землю, отстаивать свою независимость) всегда преобладал у россиян над индивидуализмом.
- Ценность общественного, социального поведения. Естественно вытекает из государственных и коллективистских основ российского менталитета.

Конечно, это далеко не полный перечень особенностей нравственности россиян. Многие из перечисленных черт общественной морали за последние годы утеряны или извращены, зачастую другое, прямо противоположное им начинает властвовать в душах наших людей. Это так. Но в том-то и заключается пафос этих полемических заметок, что сегодня, как никогда ранее, необходимо всемерными усилиями возрождать самую суть нравственных основ граждан, развивать их далее, трезво осмысливая новые реалии. Без этого невозможно ни единение власти и народа, ни движение России вперед, ни само существование российского этноса.

Литература

1. *Соколов В.М.* Российская ментальность и исторические пути Отечества. М.: Изд-во РАГС, 2007.
2. Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад. М.: Институт социологии РАН, 2007.
3. Молодежь новой России: образ жизни, ценностные приоритеты // Информационно-аналитический бюллетень. М.: Институт социологии РАН, 2009. № 4.

Анатолий МЯГОТИН

Социальные образы профессиональной этики госслужащего

Кумулятивный эффект социальных преобразований обусловливает тенденции изменений нравственных представлений и их реализации в жизни и деятельности человека. Формируются новые модусы морали (моральных отношений, моральных ценностей, моральной регуляции), отличные от традиционных, характеризующиеся высокой степенью эластичности и вариативности. В настоящее время, поддаваясь общим тенденциям социального развития, мораль «дрейфует» в поисках форм и средств своего выражения и функционирования, определения ценностных интенций и ориентиров. В России это имеет свою специфику, определяемую особыми социально-историческими предпосылками формирования и развития духовности русского социотипа, а также сильной дифференциацией граждан по социально-классовому, культурному, профессиональному признакам, что, несмотря на универсальность основных этических идей, порождает разновидности моральных норм, оценок и требований.

В профессиональных сферах деятельности представлен чуть ли не самый широкий спектр нравственных противоречий, образующих проблему соотношения должного и сущего. Данная коллизия не нова, но в современных условиях имеет крайние формы своего выражения, создавая подчас уродливые стереотипы проявлений, например «убивающего врача», «лживого политика», «нечестного торговца», «продажного судьи», «коррумпированного чиновника» и др., идущих вразрез с представлениями о цивилизованных нормах и принципах построения современного общества.

Сегодня вопросы теоретизирования по поводу морали уходят на второй план, освобождая исследовательский простор для прикладных ее аспектов, и профессиональная этика в качестве объекта представляет собой перспективное направление научных изысканий. Это обусловливает необходимость более пристального внимания к профессиональной этике, исследованию ее сущностных и содержательных аспектов, ценностных оснований, механизмов регуляции отношений.

Интерес вызывают профессиональные группы, представители которых облечены властными полномочиями, имеют значительные ресурсы для реализации определенных задач, оказывают влияние на большие массы людей. Сильный резонанс в общественном сознании и крайне противоречивые оценки граждан вызывают негативные факты в деятельности государственных служащих, формируя далекие от идеальных социальные образы. Это актуализирует вопросы исследования их профессиональной этики, где чиновник рассматривается в качестве основного право- и полномочного субъекта обеспечения функций государственных структур [1]. Важность этого обстоятельства подчеркивается и рядом при-

Анатолий МЯГОТИН – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Московского городского университета управления правительства Москвы